

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 6 (111). С. 167–176.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 6 (111), pp. 167–176.

Научная статья

УДК 81-2

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-6-111-14>

Произносительные варианты языковых единиц (на материале горномарийского языка)

Надежда Михайловна Краснова^{1✉}, Татьяна Вениаминовна Янцукова²

^{1, 2}Марийский государственный университет,
Йошкар-Ола, Россия,

¹krasnovanadezhda5@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1381-325X>

²stv79@bk.ru

Аннотация. Авторы рассматривают произносительные, или орфоэпические, нормы горномарийского языка, которые включают в себя основные правила произношения гласных и согласных звуков, произношения сочетаний согласных звуков, суффиксов и частиц, отдельных грамматических форм, особенности произношения слов иноязычного происхождения. Горномарийский язык остается не описанным до настоящего момента, более того, число носителей языка катастрофически уменьшается, а по данным переписи 2010 года, горных мари насчитывалось 23000 человек¹.

Ключевые слова: произносительная норма, гласные, согласные, грамматические формы, языковые единицы, горномарийский язык

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-012-00481 «Произносительная норма современного горномарийского языка».

Для цитирования: Краснова Н. М., Янцукова Т. В. Произносительные варианты языковых единиц (на материале горномарийского языка) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 6 (110). С. 167–176. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-6-111-14>

© Краснова Н. М., Янцукова Т. В., 2022

¹ Шабыков В. И., Кудрявцева Р. А., Краснова Н. М. Динамика социального статуса горномарийского языка в XXI веке // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сборник статей / ответственный редактор Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2020. С. 78.

**Pronunciation variants of language units
(based on the material of the Hill Mari language)**

Nadezhda M. Krasnova^{1✉}, Tatiana V. Yantsukova²

^{1, 2}Mari State University,
Yoshkar-Ola, Russia,

¹krasnovanadezhda5@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1381-325X>

²stv79@bk.ru

Abstract. The article deals with pronunciation or orthoepy standards of the Hill Mari language, which include the basic rules for pronunciation of vowels and consonants, the rules for pronunciation of combinations of consonants, the rules for pronunciation of suffixes and particles, the rules for pronunciation of individual grammatical forms, and the peculiarities of pronunciation of borrowed words. The Hill Mari language is one of the languages, which remains undescribed, moreover, the number of native speakers is drastically decreasing, and according to the 2010 census, there were 23,000 Hill Maris.

Keywords: pronunciation standard, vowels, consonants, grammatical forms, language units, the Hill Mari language

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR (Project No. 20-012-00481 “Pronunciation standards of the modern Hill Mari Language”).

For citation: Krasnova N. M., Yantsukova T. V. Pronunciation variants of language units (based on the material of the Hill Mari language). *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 6 (111), pp. 167–176 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-6-111-14>

Введение

Если в языке нормы произношения не зафиксированы, то они могут измениться со временем или совсем исчезнуть, поэтому в любом языке большое внимание уделяется определению норм произношения. Цель данной статьи – рассмотреть особенности живого произношения слов горномарийского языка в соответствии с узусом. Основная трудность при описании произносительной нормы заключается в определении степени соотношения нормы с системой языковых единиц. В фонетике существуют два основных подхода к определению этих отношений. Первый подход предполагает определить в качестве нормы правильную образцовую речь (эталон), второй подход нормой считает грамматические формы, сложившиеся в результате развития литературного языка¹.

Авторы данной работы не ставят своей целью выявление факторов, влияющих на изменение нормы. Учитывая, что количество носителей горномарийского языка неуклонно уменьшается, филологам необходимо успеть зафиксировать разные формы произношения и определить основные экстралингвистические факторы, вызывающие варьирование языковых единиц горномарийского языка².

¹ Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики. Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. С. 146.

² Кудрявцева Р. А., Краснова Н. М., Янцукова Т. В. Произносительная норма горномарийского языка (к постановке проблемы проектного исследования) // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 48. С. 2576.

Основная часть

Произносительные нормы горномарийского языка определяются:

- 1) фонетическими законами: сцепление слов, палатальная гармония, пограничный сигнал на стыке морфем;
- 2) процессами: выпадение звуков или слогов (диэреза), вставка лишнего звука в слово и в начало слова (эпентеза), перестановка звуков (гаплагия), ассимиляция и диссимиляция, чередование звуков.

При определении произношения гласных звуков основная трудность была связана с явлением проникновения в систему горномарийских гласных фонемы [ы], заимствованной из русского языка. Считаем, что надежным критерием фонологической самостоятельности данной фонемы является различие их носителями языка при восприятии. Заимствованный из русского языка (или через русский язык) гласный [ы] в сильной позиции произносится так же, как и русском языке: с[ы]р, кос[ы]нка, р[ы]нок, кав[ы]чка, прив[ы]чка, в[ы]веска, в[ы]ставка, д[ы]ня, кум[ы]с.

Звуки, обозначенные буквами а, ä, о, ö, у, ү, ы, ё, и, э, и в ударном, и в безударном положении произносятся в соответствии с написанием¹: авáха ‘шелуха’, акшáкш ‘хромать’, áвá ‘мать’, áшýндáрáш ‘вспомнить’, оролы ‘сторож’, óнтон (Он-тон) ‘Антон’, óрáш ‘удивляться’, úрат ‘такт’, úрдаш ‘содержать’, пúлыш ‘плечо’, úшкúж , úдáш ‘сеять’, пúáш ‘прудить’, íктý ‘один’, имнín ‘верхом на лошади’, книгáэт ‘твоя книга’, эхель ‘желудь’, пúэргы ‘мужчина’.

После гласных переднего ряда ä, ё, ö, ү, и, э произносятся гласные переднего ряда [ä, ё, ö, ү] согласно закону палатальной гармонии: цáшán ‘счастливый’, Ы́дЫ́р ‘девушка’, óрáш ‘удивляться’, ү́жáш ‘звать’, кáпЫ́штЫ́ ‘на теле’, имнИ́дЫ́мЫ́ ‘безлошадный’, когоóшнáш ‘гордиться’, пúэргЫ́ ‘мужчина’, келесáлáш ‘подсказать’, келесáш ‘сказать’, írЫ́кán ‘свободный’.

Если в слове пишутся две одинаковых гласных, то в слове не произносится длинный гласный звук, а произносятся оба гласных звука в двух слогах: олмаан [олмá/án] ‘яблочный’, каркаан [каркá/án] ‘с ковшом’, камакаан [камакá/án] ‘с печкой (дом)’, алтацаан [алтацá/án] ‘с мозолью’, книгáаан [книгá/áан] ‘с книгой’, клеткáаан [клеткá/áан] ‘в клетку (тетрадь)’, сЫ́нзáаан [сЫ́нцá/áан] ‘с глазами’, тенеэш [тэнэ/эш] ‘на этот год’.

Йотированные буквы е, ю, я в начале слова и после гласной буквы произносятся как два звука: ежЫ́нг [йэжЫ́нк] ‘сустав’, ембЫ́л [йэмпЫ́л] ‘наструг’, сараш [сарáйэш] ‘в хлеву’, вуеш [вúйэш] ‘на голову’, каш [кáйэш] ‘виднеется’, югата [йугáта] ‘прохладный’, юран [йúран] ‘дождливый’, юнкол [йúнкол] ‘вьюн (рыба)’, таяш [тáйаш] ‘спрятать’ яжо [йáжо] ‘хороший’, ядышташ [йáдышташ] ‘спрашивать’.

Йотированные буквы ю, я после ь (твердого знака) произносятся как два звука: акьяры [а’йáры] ‘негодный’, нерьюк [нэры́ук] ‘храп’, омьюа [омйúа] ‘засоня’.

Что касается произношения согласных звуков, то в марийском языкознании нет фундаментальных работ, посвященных последовательному описанию горномарий-

¹ В данной статье сохраняется вариант написания, предложенный авторами, передающий живое произношение.

ских согласных, кроме работы З. Г. Зориной «Звуковой строй современного горномарийского языка»¹.

В слогах с передними гласными [ä, ы, ö, ү, и, э] согласные звуки произносятся с небольшим смягчением: äк ‘цена’, цäш ‘счастье’, нäläш ‘взять’, кЫзы ‘нож’, Ылем ‘жилье’, сИрäш ‘писать’, ЫдЫрäш ‘девочка’, öлвäl ‘подпол’, öркЫ ‘ленивый’, öрЫктäш ‘удивлять’, үп ‘волосы’, шУндЫк ‘сундук’, пУан ‘зубастый’, шЫнзаш ‘сидеть’, лУäш ‘стрелять’ (сравним: намäläш ‘нести’, Ыдыр ‘крот’, öрöлы ‘сторож’, үжын ‘увидев’, шуран ‘рогатый’).

Перед йотированной буквой *e* согласный произносится с небольшим смягчением: келеш ‘нужно’, мел ‘грудь’, нелЫ ‘тяжелый’, нер ‘нос’, теве ‘вог’, пелиäш ‘полугодовой’, селmä ‘сковорода’, шел ‘сало’. В нескольких словах перед *e* согласный произносится мягко: немЫр [нЫмЫр] ‘пюре’, тетя [тЫтЫä] ‘ребенок’ (знак *ь* показывает мягкость согласного)².

Перед йотированной буквой *я* произносится мягкий согласный: маняры [ман’äры] ‘сколько’, преня [прэн’ä] ‘бревно’, семня [сэмн’ä] ‘семья’, тьотя [тЫт’ä] ‘дед’, тьяпа [т’äпа] ‘ножка’.

Буква *д* в конце слова произносится как глухой звук [т]: лыд [лыт] ‘читай’, кид [кит] ‘рука’, куд [кут] ‘шесть’, пад [пат] ‘котел’.

Согласный *ж* в конце слова произносится как звук [ж]: вЫцкЫж [вЫцкЫж] ‘тонкий’, кож [кож] ‘ель’, курныж [кУрныж] ‘черный ворон’, нуж [нуж] ‘крапива’, ЫрвЫж [ЫрвЫж] ‘лиса’.

Согласный *з* после *n* произносится как [ц]: мынзаш [мынцаш] ‘нести яйца’, пынзалаш [пынцäläш] ‘отжимать’, санзал [санцал] ‘соль’, сЫнзä [сЫнцä] ‘глаза’, шЫнзäш [шЫнцäш] ‘сидеть’.

Согласный, передаваемый на письме как *ж* после *n*, *нь*, *м*, произносится как [ч]: анжаш [анчаш] ‘смотреть’, анжы [анчы] ‘смотри’, ванжак [ванчак] ‘мостик’, ванжышты [ванчышты] ‘пусть перейдут’, мЫньжЫ [мЫнчы] ‘я же’, тЫньжЫ [тЫнчы] ‘ты же’, тыменьжЫ [тымнчы] ‘пусть учится’, кемжЫ [кэмчы] ‘его(ее) нога’, керемжЫ [кэрэмчы] ‘его(ее) веревка’, тангемжЫ [танкэмчы] ‘мой друг’.

Согласный, передаваемый на письме как *ш* после *t*, произносится как [ч]: мыретшЫ [мырэтчы] ‘твоя песня’, нäрätшЫ [нäрätчы], кЫзытшЫ [кЫзытчы], тотшЫ [тотчы] ‘его вкус’, кЫзытшЫ [кЫзытчы] ‘сейчас’ – наречие. Наш материал показывает, что данная тенденция не характерна для информантов, возраст которых составляет от 17 до 35 лет. Можно смело утверждать, что произношение сочетания *ти* как [ч] характерно для старшего поколения.

Притяжательный суффикс с указательно-выделительным значением *-шы-* произносится как [чы], например: кЫзытшЫ [кЫзытчы] пäшäm ак ЫштЫ ‘сейчас он не работает’. Исключением является имя прилагательное [кЫзытшЫ] ‘сегодняшний, современный’ – имя прилагательное, образованное от наречия, произносится с [шЫ]: кЫзытшЫ кЫрык mäры йЫлмЫ ‘современный горномарийский язык’.

¹ Викстром О., Зорина З. Г. Звуковой строй современного горномарийского языка. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2007. С. 136.

² Сохраняется вариант транскрипции, принятой авторами статьи.

Отличительный в горномарийском языке звук (glottal stop) [ʔ] на письме обозначается буквами *к, т, д*: ак ли [áʔ_ли] ‘нельзя’, вадны [váʔны] ‘вечером’, маклака [маʔла́ка] ‘комок’, какляка [каʔла́ка] ‘кривой’, тотлы [тоʔлы] ‘вкусный’, каракна [караʔна] ‘наш ворон’, комдык нер [кóмдыʔ_нэр] ‘курносый’, коклы [кóлы] ‘двадцать’, угла [уʔла] ‘слишком’, цаклаш [цаʔлаш] ‘заметить’, яклака [йаʔла́ка] ‘скользкий’.

Сочетание звуков *нг* в середине слова произносится как сложный звук [нк]: йонгы [йóнкы] ‘простор’, йёнгыл [йё́нкýл] ‘колокольчик’, карангдаш [кара́нкташ] ‘отодвигать’, монгыр [мо́нкыр] ‘тело’, мёнгешля́ [мё́нкэ́шля́] ‘наоборот’, понгы [по́нкы] ‘гриб’, тёнгя́лаш [тё́нкя́лаш] ‘начинать’, тенгечы́ [тенкэ́чы] ‘вчера’, шонгы [шо́нкы] ‘старый’, шонгешташ [шонкэ́шташ] ‘пениться’. Следует иметь в виду, что *нг* – сонорный носовой согласный звук. В горномарийском алфавите для обозначения этого звука нет специальной буквы.

В конце слова сочетание звуков *нг* произносится как [н]: каранг [кара́нг] ‘отойди’, тонг [тон] ‘семья’, йя́нг йыла [йя́нг_йыла] ‘завистно’, каранг ке́аш [кара́нг_кэ́аш] ‘отойти’, пырцонг пуаш [пырцо́нг_пуаш] ‘стукнуть’, та́нг ли́аш [та́нг_ли́аш] ‘быть другом’, пё́лышты́нг якте [пё́лышты́нг_йакте] ‘до ушей’.

Сочетание букв *жш* произносится как долгий звук [ш]: кожшы́ [ко́шы] ‘его ель’, кыргызшы́ [кыргы́шы] ‘бегущий’, мардежшы́ [мардэ́шы] ‘его ветер’, ужшы́ [у́шы] ‘увидевший’, панешшы́ [паньэ́шы] ‘обжигающий’.

В сочетаниях букв *итти, итм* звук [т] не произносится: каштшы́ [ка́шы] ‘ходивший’, каштшы́ла [ка́шыла] ‘проходя’, каштмы́кы [ка́шмыкы] ‘пройдя’, каштмы́ла [ка́шмыла] ‘надо ходить’, каштмешкы́ [кашмэ́шкы] ‘прежде чем ходить’, вё́решты́ [вё́рэ_шы] ‘попавший’, вё́решты́ашлык [вё́рэ_шашлык] ‘должен попасть’, вё́решты́мля́ [вё́рэ_шмы́ля] ‘надо попасть’, вё́решты́мы́кы [вё́рэ_шмы́кы] ‘попав’, вё́решты́мля́ [вё́рэ_шмы́ля] ‘попадая’.

Если при словоизменении встречаются две буквы *л*, то согласный не произносится как долгий звук, согласные звуки *л* (и буквы соответственно) при переносе будут в двух разных слогах: йя́ллан [йя́л-лан] ‘чужим’, коллан [ко́л-лан] ‘рыбе’, корал-лан (кора́л-лан) ‘коралу’, кы́ллан [кы́л-лан] ‘засову’, пё́ллан [пё́л-лан] ‘облаку’, школ-лан [шко́л-лан] ‘школе’.

Если при словоизменении встречаются две буквы *н, м*, то они произносятся как долгий звук: изиэммы́ [изиэ́мы] ‘уменьшающийся’, келгеммы́ [кэлгэ́мы], лыдымы́ланна [лы́дымыла́на] ‘нашему чтению’, ма́лланна́ [ма́ла́на] ‘нам’, солаланна́ [сола́лана] ‘нашей деревне’, тыменьмы́лланна́ [тымэ́ньмы́ла́на] ‘нашей учебе’, слапкаэммы́ [слапкаэ́мы] ‘ослабевший’.

Определение произношения суффиксов и частиц не вызывало особых затруднений. В суффиксах *-де-, -дымы-* (-ды́мы-) произносится звук [д] в двух случаях:

а) когда в именных частях речи и причастии перед суффиксами *-де-, -дымы-* (-ды́мы-) стоят гласные звуки: имни́де [имны́дэ] ‘без лошади’, ко́годе [ко́годэ] ‘без большого’, лу́де [лу́дэ] ‘без кости’, кымшы́де [кымшы́дэ] ‘без третьего’, пайда́де [пайда́дэ] ‘без богатства’, пу́де [пу́дэ] ‘без дров’, со́тыде [со́тыдэ] ‘без света’, ты́ды́де [ты́ды́дэ] ‘без него’, те́хеньды́де [тэхэ́нды́дэ] ‘без такого’, шу́ды́де [шу́ды́дэ] ‘без ста’, ынгы́лышы́де [ынкы́лышы́дэ] ‘без понимающего’, тыменьмы́ды́де [тымэ́ньмы́ды́дэ] ‘без учебы’, имни́ды́мы́ [имны́ды́мы́] ‘безлошадный’, ко́годымы́ [ко́годымы́] ‘без боль-

шого', пайдадымы [пайдадымы] 'без богатства', пүдымы [пүдымы] 'беззубый', со-тыдымы [со́тыдымы] 'без света', кымшыдымы [кы́мшыдымы] 'без третьего', шүдыдымы [шү́дыдымы] 'без сотого', техеньдымы [тэхэ́ндымы] 'без такого', ынгылыдымы [ы́нгылыдымы] 'не понятный', тыменьдымы [ты́мэньдымы] 'без обучения'.

б) когда в именных частях речи и причастии перед суффиксами *-де-*, *-дымы-* (*-дымы-*) стоят согласные [ж], [з], [й], [л], [р]: важде [ва́ждэ] 'без корня', вуйде [вуй́дэ] 'без головы', кожде [ко́ждэ] 'без ели', колде [ко́лдэ] 'без рыбы', сарайде [са-ра́йдэ] 'без сарая, порде [по́рдэ] 'без мела', важдымы [ва́ждымы] 'без корня', кождымы [ко́ждымы] 'без ели', вуйдымы [вуй́дымы] 'безголовый', колдымы [ко́лдымы] 'безрыбный', пордымы [по́рдымы] 'без мела', кыргыздымы [кы́ргыздымы] 'без бега', кайдымы [ка́йдымы] 'не видимый', налдымы [на́лдымы] 'не купленный'.

В суффиксах *-де-*, *-дымы-* (*-дымы-*) после согласных звуков, кроме [ж], [з], [й], [л], [р], произносится звук [т]: кырпыцде [кы́рпы́цтэ] 'без кирпича', кычде [кы́чтэ] 'без ногтя', мижгемде [ми́жгэмтэ] 'без валенок', пынде [пы́нтэ] 'без перьев', самыньде [са́мыньтэ] 'без ошибок', классде [кла́стэ] 'без класса', сандалыкде [са́нтáлы́ктэ] 'без страны', тангемде [та́нгэмтэ] 'без моего друга', шефде [ше́фтэ] 'без шефа', левде [ле́фтэ] 'без льва', пышде [пы́штэ] 'без лодки'; сандалыкдымы [са́нтáлы́кты́мы] 'без страны', мижгемдымы [ми́жгэмты́мы] 'без валенок', пындымы [пы́нтымы] 'без перьев', самыньдымы [са́мыньты́мы] 'без ошибок', классдымы [кла́сты́мы] 'без класса', кырпыцдымы [кы́рпы́цты́мы] 'без кирпича', кычдымы [кы́чты́мы] 'без ногтей', пышдымы [пы́штымы] 'без лодки'.

Если суффикс *-де-* присоединяется к слову, у которого в конце звук [т], то произносится долгий звук [т̄]: киде [ки́тэ] 'без руки', падде [па́тэ] 'без котла', пудде [пу́тэ] 'без пуда', тангетде [та́нкэ́тэ] 'без твоего друга', каштде [ка́штэ] 'не ходил', ёштáлтде [ё́штáлтэ] 'не сделано'.

При присоединении суффикса *-де-* к глаголу или деепричастию, в суффиксе *-де-* после гласных *ы*, *и* произносится звук [д]: анжыде [а́нчыдэ] 'не смотрел', мырыде [мы́рыдэ] 'не пел', пырыде [пы́рыдэ] 'не заходил', пыты́де [пы́ты́дэ] 'не закончи-лось', ёштá́дэ [ё́штá́дэ] 'не делал'.

В глаголах и причастиях после всех гласных звуков (кроме *и*, *ы*) и после всех со-гласных звуков в суффиксе *-де-* произносится [т]: кезде [кэ́тэ] 'не ушел', киде [ки́тэ] 'не лежал', коде [ко́тэ] 'не ткал', пуде (от глагола пуаш 'дать') [пу́тэ] 'не дал', куде (о глагола күүш 'свариться') [ку́тэ] 'не сварился', выльгыжде [вы́льгы́штэ] 'не разве-вался', вацде [ва́цтэ] 'не ложился', кайде [ка́йтэ] 'не виднелся', кыралде [кы́ралтэ] 'не вспахал', манде [ма́нтэ] 'не сказал', чүчде [чу́чтэ] 'не закрыл', кушде [ку́штэ] 'не вырос'.

В суффиксе *-ге-*:

а) после гласных и согласных [й], [л], [р], [ж], [з] произносится звук [г]: изиге-когоге [изигэ́-когогэ] 'и млад, и стар', томаге [томагэ] 'вместе с домом', солаге [со-лагэ] 'вместе с деревней', сарайге [сарайгэ] 'вместе с сараем', пайге [пайгэ] 'вместе с мясом', тылге [тылгэ] 'вместе с огнем', нырге [ныргэ] 'вместе с полем', важге [важгэ] 'вместе с корнем', мызге [мызгэ] 'медленно';

В форме повелительного наклонения, образованного от основы глагола 1 спряжения (кроме 3 лица множественного числа), в причастии, деепричастии (кроме деепричастия с суффиксом *-н-*), вместо [з] произносится [ц]: *ва́заш* ‘ложиться’ – *вац* ‘ложись’, *ит вац* ‘не ложись’, *ва́цшы* ‘пусть ложится’, *Ы́нжы́* [Ы́нчбы́] *вац* ‘пусть не ложится’, *ва́цда* [ва́цта] ‘ложитесь’, *идá* *вац* ‘не ложитесь’; *ва́цшы* ‘ложившийся’, *ва́цмы* (ва́р) ‘место для того, чтобы ложиться’, *вацша́шлык* ‘должен ложиться’, *ама-лаш вацдымы* [ва́цтымы] *йыд* ‘бессонная ночь’; *ва́цмыкы* ‘после того, как ляжешь’, *вацмешкы́* [ва́цмэшкы́] ‘до того, как ляжешь’, *ва́цшыла* ‘когда ложишься’, *ва́цде* [ва́цтэ] ‘не ложась’.

В суффиксе *-да-* (*-дä-*) глагола в повелительном наклонении после гласных и согласных звуков [й, л, ж] произносится звук [д]: *пырыда* ‘заходите’, *анжыда* [анчыда] ‘смотрите’, *та́рва́тыда́* ‘передвиньте’, *са́рыда́* ‘переведите’, *ка́йда* ‘покажитесь’, *пыры́лда* ‘перекусите’, *ниа́лтáлдá* ‘погладьте’, *кыргы́жда* ‘убегайте’, *у́жда́* ‘пригласите’. После всех остальных согласных произносится звук [т]: *ладнангда* [латнанта] ‘успокойтесь’, *яжоэмдá* [йажоэмта] ‘станьте лучше’, *ла́кдá* [ла́кта] ‘выходите’, *шы́цдá* [шы́цта] ‘садитесь’.

Современное состояние произносительной нормы заимствованных слов является результатом влияния двуязычия.

В именах существительных в именительном падеже конечные безударные буквы *a, o, e* произносятся как горномарийские звуки [ы], [ы́]: *наука* [нау́кы], *точка* [то́чки], *норма* [но́рмы], *грузинка* [грузи́нкы], *фонетика* [фонэ́т’икы́], *грамматика* [грамма́т’икы́], *частица* [ча́ст’и́цы́], *правило* [пра́вилы], *министерство* [мин’ист’э́рствы], *платье* [пла́т’ы], *печенье* [пэ́чэ́н’ы́], *Европа* [йэ́врoпы], *Америка* [амэ́рикы́].

В наречиях, заимствованных из русского языка (или через русский язык), конечный суффикс *-о-* произносится как горномарийский [ы]: *интересно* [интэ́рэсны], *конкретно* [конкрэ́тны], *компетентно* [компэ́тэ́тны], *квалифицированно* [квалифи́цированы́], *условно* [усло́вны], *профессионально* [профэ́сиона́л’ны].

В некоторых словах, заимствованных из русского языка, гласный [ы] произносится так же, как в русском языке: *кавычка* [кавы́чки], *дыня* [ды́ны], *привычка* [привы́чки], *косынка* [косы́нкы], *сыр*, *рынок* [ры́нкы], *Крыло́в*.

В именах прилагательных, заимствованных из русского языка (или через русский язык), в окончании *-ый* буква *ы* произносится как горномарийский [ы]: *именительный* [имэ́н’ит’э́л’ный], *личный* [ли́чный], *притяжательный* [прит’ажáт’э́л’ный], *номинативный* [номина́т’ивный]¹.

В словах, заимствованных из русского языка (или через русский язык), где есть слог *ци*, буква *и* произносится как [и]: *цирк*, *цикло́н*, *цинга́*, *цилиндр*, *циркуль* [ци́ркул’], *ци́пци* ‘щипцы’, *цига́н* ‘цыган’.

В заимствованных словах удвоенные буквы произносятся как долгий звук: *класс* [кла́с], *балл* [ба́л], *массаж* [ма́саж], *касса* [ка́сы], *массовик* [ма́сови́к], *подлинник* [по́дли́н’ик], *подданство* [по́данствы́], *корректор* [ко́рэ́ктор], *сессии* [се́си], *интеллигенции* [инт’э́лигэ́н’ци].

¹ Эрцикова Г. А. Русские заимствования в горномарийской речи и их использование современными носителями языка // *Litera*. 2020. № 12. С. 41.

В современном горномарийском произношении в настоящее время наблюдаются две тенденции: классические нормы и несоблюдение (или незнание) норм, произношение согласно орфографии.

Выводы

Наш материал показывает, что звуки и их сочетания произносят правильно люди старшего поколения, а также молодые (25–35-летние), которые стараются сохранить классические нормы произношения. По нашим наблюдениям, дети и молодежь (особенно школьного возраста) произносят слова в соответствии с орфографическими нормами. Мы считаем, что к этому привело отсутствие орфоэпического словаря горномарийского языка, который не использовался и не используется в учебном процессе в общеобразовательных школах.

В курсе русского языка в общеобразовательной школе изучают нормы, в том числе орфоэпические. На уроках горномарийского языка нет подобных тем, фонетика изучается лишь в младших классах. Считаем, что необходимо ввести в содержание дисциплины «Горномарийский язык» изучение орфоэпических норм горномарийского языка.

В данной статье произносительные нормы современного горномарийского языка представлены в результате анализа речи 50 информантов, т. е. авторы анализировали звучащую (живую) речь носителей языка. Приводимые в качестве правил утверждения были согласованы и обсуждены с учителями горномарийского языка. Сознательно утверждены и кодифицированы те варианты, которые соответствовали основным тенденциям развития горномарийского языка. Следует отметить, что при кодификации ведущего варианта нормы использовался так называемый критерий языкового «чутья», поскольку авторы статьи сами являются носителями исследуемого языка.

Список источников

Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики. Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. С. 146–145.

Викстром О., Зорина З. Г. Звуковой строй современного горномарийского языка. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2007. 192 с.

Кудрявцева Р. А., Краснова Н. М., Янцукова Т. В. Произносительная норма горномарийского языка (к постановке проблемы проектного исследования) // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 48. С. 2576–2581. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47990706> (дата обращения: 20.09.2022).

Эрцикова Г. А. Русские заимствования в горномарийской речи и их использование современными носителями языка // *Litera*. 2020. № 12. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.12.34504.

Шабыхов В. И., Кудрявцева Р. А., Краснова Н. М. Динамика социального статуса горномарийского языка в XXI веке // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сборник статей / ответственный редактор Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2020. С. 77–82.

References

Bondarko L. V., Verbitskaia L. A., Gordina M. V. *Osnovy obshchei fonetiki* [Fundamentals of general phonetics]. St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2000, pp. 146–145.

Vikstrom O., Zorina Z. G. *Zvukovoi stroi sovremennogo gornomariiskogo iazyka* [Sound system of the modern Hill Mari language]. Joshkar-Ola: Mariiskii gosudarstvennyi universitet, 2007. 192 p.

Kudriavtseva R. A., Krasnova N. M., Iantsukova T. V. Proiznositel'naia norma gornomariiskogo iazyka (k postanovke problemy proektnogo issledovaniia) [Pronunciation standard of the Hill Mari language (to the statement of the project research problem)]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie* [Innovations. Science. Education], 2021, no. 48, pp. 2576–2581. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47990706> (accessed: 20.09.2022)

Ertikova G. A. Russkie zaimstvovaniia v gornomariiskoi rechi i ikh ispol'zovanie sovremennymi nositeliami iazyka [Russian borrowings in Hill Mari speech and their use by modern native speakers]. *Litera* [Litera], 2020, no. 12. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.12.34504

Shabykov V. I., Kudriavtseva R. A., Krasnova N. M. Dinamika sotsial'nogo statusa gornomariiskogo iazyka v XXI veke [Dynamics of the social status of the Hill Mari language in the 21st century]. *Problemy mariiskoi i sravnitel'noi filologii* [Problems of Mari and comparative philology: collected papers; ed. by R. A. Kudriavtseva]. Joshkar-Ola: Mariiskii gosudarstvennyi universitet, 2020, pp. 77–82.

Сведения об авторах

Надежда Михайловна Краснова – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-1381-325X>, krasnovanadezhda5@yandex.ru, Марийский государственный университет (д. 1, пл. Ленина, 424001 Йошкар-Ола, Россия); **Nadezhda M. Krasnova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0002-1381-325X>, krasnovanadezhda5@yandex.ru, Mari State University (1, pl. Lenina, 424001 Yoshkar-Ola, Russia).

Татьяна Вениаминовна Янцукова – кандидат филологических наук, доцент; stv79@bk.ru, Марийский государственный университет (д. 1, пл. Ленина, 424001 Йошкар-Ола, Россия); **Tatiana V. Yantsukova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, stv79@bk.ru, Mari State University (1, pl. Lenina, 424001 Yoshkar-Ola, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.09.2022; одобрена после рецензирования 27.10.2022; принята к публикации 02.11.2022.

The article was submitted 29.09.2022; Approved after reviewing 27.10.2022; Accepted for publication 02.11.2022.